

— Князь Си, сегодня можете вернуться. Завтра я сама приду поблагодарить вас и заодно осмотрю того пациента.

Чу Юэси загорелся еще больше, ничего не сказал, лишь кивнул и, развернувшись, ушел с решительным видом.

Когда он уже собирался переступить порог, Чжугэ Цзинвань внезапно спросила:

— Князь, вы так мне доверяете? Не бойтесь, что я завтра не приду?

Чу Юэси обернулся и улыбнулся, его темные глаза сверкнули нечеловеческим светом.

— Я верю вам. В прошлый раз я остался должен вам пирожное с белым сахаром. Завтра, когда вы придете с этим кроликом, я ему возьму.

Чжугэ Цзинвань замерла, а затем мягко улыбнулась. Ту Синьчэнь, все еще лежавшая у нее на руках, моргнула слезящимися глазами и спросила:

— Что он имел в виду? Как это он должен тебе пирожное?

Чжугэ Цзинвань посмотрела на нее и слегка ткнула в ее маленький нос.

— Все из-за твоей прожорливости, иначе откуда бы взялась эта карма.

С того дня, как она дала Чу Юэси пирожное, Чжугэ Цзинвань знала, что они еще встретятся, но не ожидала, что это произойдет таким образом. Под небом карма непредсказуема, и в этом есть своя тайна.

Ту Синьчэнь хмыкнула, с красными глазами жалобно обняла ее и не отпускала. Чжугэ Цзинвань погладила ее по лицу, коснувшись ее алых губ, и заговорила мягким голосом, в котором чувствовалась легкая боль.

— Ты же только что плакала, что сломала зубы? Покажи, не повредила ли ты их...

Ту Синьчэнь покраснела, слегка приоткрыла рот, показывая маленькие белые передние зубы, которые, к счастью, были целы. Чжугэ Цзинвань с облегчением вздохнула и поцеловала ее мягкие губы.

— Еще болит?

Ту Синьчэнь вся покраснела и через мгновение тихо ответила:

— ...Нет...

Чжугэ Цзинвань, глядя на ее красные щеки и губы, зажмурилась, наклонилась и глубоко поцеловала ее, пальцы мягко массировали уши Ту Синьчэнь.

Вскоре из ее объятий послышались прерывистые всхлипы, смешанные с нежными звуками, наполнив комнату атмосферой интимности.

Чу Юэси, покинув дом Чжугэ Цзинвань, поспешил обратно в дом Цинь.

Он знал, что его отсутствие затянулось, и он не предупредил Цинь Чжана, который, скорее всего, уже проснулся и, не найдя его, начнет волноваться.

Поэтому, запыхавшись, он вбежал в дом Цинь и, не говоря ни слова, открыл дверь и вошел. В этот момент Цинь Чжан действительно проснулся и заметил, что Чу Юэси ушел.

Он хотел воспользоваться моментом, чтобы встать и проверить, как восстанавливаются его ноги, но не ожидал, что Чу Юэси внезапно вернется. В панике он инстинктивно упал на пол, как будто случайно скатился с кровати.

— Осторожно!

Чу Юэси вскрикнул, заранее позаботившись о том, чтобы под кроватью лежал толстый ковер, чтобы Цинь Чжан не ушибся. Но, увидев это, его сердце замерло, и он даже не понял, как оказался рядом. Когда он пришел в себя, Цинь Чжан уже лежал на нем, прижав его к полу.

Чу Юэси лежал в шоке, не получив травм, но ощущая вес Цинь Чжана на себе. Незнакомое чувство медленно поднималось в его груди, мужской запах обрушился на него, и он почувствовал панику.

Цинь Чжан тоже был в шоке. Он опирался на локти, приподнявшись, чтобы не давить на Чу Юэси, но мысль о том, что человек, о котором он так мечтал, теперь лежит под ним, заставила его сердце бешено забиться.

Цинь Чжан сглотнул, его волосы упали на виски, и его лицо почти касалось лица Чу Юэси. Они были так близко, что чувствовали дыхание друг друга, а их носы почти соприкасались.

Спустя некоторое время Цинь Чжан хрипло позвал:

— Юэси...

Чу Юэси, в глазах которого мелькнуло замешательство, чуть не поцеловал Цинь Чжана, но в последний момент взял себя в руки, лишь сглотнув и положив руку на его тело.

— Ушибся?

Голос Чу Юэси тоже был хриплым, его взгляд не отрывался от человека наверху. Цинь Чжан не решался открыть глаза — на таком расстоянии, даже закрыв их, он чувствовал, что, если откроет, некоторые вещи больше нельзя будет скрывать.

— Я в порядке.

Увидев, что Чу Юэси не двигается, Цинь Чжан почувствовал разочарование и досаду, которые превратились в горечь и подавленность. Он расслабил руки и полностью лег на Чу Юэси, так что они действительно соприкоснулись.

Чу Юэси почувствовал, как его лицо загорелось, и он замер, не решаясь пошевелиться.

— Хуайчжан?

Цинь Чжан хмыкнул, сжал губы и медленно обнял его, крепко прижав к себе, а его щека прижалась к уху Чу Юэси.

— Почему ушел, не сказав мне?

Чу Юэси широко открытыми глазами смотрел на потолок, машинально обняв его в ответ. Тепло Цинь Чжана проникало через одежду, разжигая в его груди тревогу.

— Ты спал, когда я уходил, и я не хотел тебя будить. Давай встанем, я накормлю тебя...

Цинь Чжан ничего не сказал, уткнувшись лицом в его шею, вдыхая его свежий запах, смешанный с ароматом трав и лекарств.

Его сердце смягчилось, и он решил, что Чу Юэси, скорее всего, снова тайком ходил к врачу за лекарствами, и больше не стал спрашивать.

Чу Юэси, которого он так обнимал, чувствовал, как его тело разгорается, и самое страшное было в том, что он ощущал, как его тело начинает реагировать, как в то утро.

Но тогда Цинь Чжан спал, а теперь они оба были в сознании, и если бы он действительно возбудился, это было бы слишком неловко.

Чу Юэси глубоко вздохнул, похлопал Цинь Чжана по спине, пытаясь заставить его отпустить, но обычно послушный и спокойный генерал Цинь сегодня почему-то вел себя странно, крепко держа его и не говоря ни слова, так что Чу Юэси ничего не мог поделать.

Когда он уже почти не мог сдерживать свои чувства, Чу Юэси начал тихо уговаривать его отпустить, но Цинь Чжан не только притворялся слепым и хромым, но теперь еще и прикинулся глухим, полностью обмякнув на нем и не двигаясь.

Более того, его теплое дыхание время от времени касалось шеи Чу Юэси, заставляя его сердце биться все сильнее. Ему казалось, что маленький крючок постоянно дразнит его, но он не мог ни прикоснуться, ни ругаться.

— Хуайчжан, ты точно не встанешь? — тихо спросил Чу Юэси.

Цинь Чжан все еще лежал на нем, не двигаясь и не говоря ни слова, словно мертвый груз.

Не встану. В конце концов, он калека, ноги у него слабые, и, лежа на Чу Юэси, тот не сможет встать. Пусть полежит еще немного...

Чу Юэси, видя, что тот действительно не собирается сотрудничать, глубоко вздохнул, поднял бровь и, используя магию, напряг поясницу, поднявшись вместе с Цинь Чжаном.

Цинь Чжан, удивленный, даже не успел ничего сказать, как его подняли и посадили в инвалидное кресло.

Цинь Чжан: ...

Кто бы мог объяснить, откуда у ласки такая сила в пояснице? И кто научил его такому мастерству?

— Похоже, я все еще могу тебя поднять, значит, твое тело еще не восстановилось. В обед добавлю еще одну порцию еды.

Чу Юэси холодно посмотрел на него, добавив еще один пункт к его рациону.

Цинь Чжан с горечью схватил его за рукав.

<http://bllate.org/book/15290/1350939>